

ДЕТСКАЯ РЕЧЬ

DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-5-13-18

Почему речь детей развивается так по-разному?

Галина Радмировна Доброва

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: galdobr@peterlink.ru*

В статье анализируются причины, по которым речь детей одного и того же возраста может быть очень различной. Рассматриваются четыре основных «групповых» фактора, оказывающих влияние на речевое развитие ребенка, – его принадлежность к группе референциальных/экспрессивных детей, к мальчикам/девочкам, к семьям с высоким/низким социокультурным статусом, наличие у ребенка старших сиблингов. Делаются выводы о необходимости учета этих факторов в работе педагога.

Ключевые слова: *онтолингвистика; вариативность речевого развития; референциальные дети; экспрессивные дети; социокультурный статус семьи; наличие сиблингов*

Ссылка для цитирования: *Доброва Г.Р. Почему речь детей развивается так по-разному? // Русский язык в школе. – 2019. – Т. 80. – № 5. – С. 13–18. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-5-13-18.*

Reasons for Differences in Children's Speech Development

Galina R. Dobrova

*Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia,
e-mail: galdobr@peterlink.ru*

The article analyses the reasons for differences in the speech of similarly aged children. Four main group factors affecting children's speech development are considered: their belonging to the group of referential / expressive children; being boys / girls; coming from families with a high or low sociocultural status; existence of older siblings. It is concluded that teachers should consider these factors in their work.

Keywords: *developmental linguistics; variability in speech development; referential children; expressive children; family's sociocultural status; existence of siblings*

A reference for citation: *Dobrova G.R. Reasons for Differences in Children's Speech Development. In Russkii yazyk v shkole [Russian language at school]. 2019, vol. 80, No. 5, pp. 13–18. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-5-13-18.*

Вопрос, вынесенный в заголовок этой статьи, задают себе многие – и учителя, и родители. Кого-то беспокоит позднее развитие речи собственного ребенка, кто-то, напротив, гордится его успехами, кто-то недоумевает, почему в группе детского сада или в школе речь детей одного и того же возраста так сильно различается.

Есть ли единый, универсальный ответ на этот вопрос? В последние годы онтолингвистика – наука о детской речи – ищет всё новые подходы к решению этой задачи, рассматривая различные варианты освоения детьми языка.

Не будем в данной статье обсуждать речь детей, если особенности их речи обусловлены какими-то отклонениями в развитии; не будем также говорить и о детях, для которых русский язык не является родным. Остановимся только на вопросе о серьезных различиях в речи обычных русскоязычных детей.

Разумеется, речь каждого человека индивидуальна. Индивидуальна и речь каждого ребенка: у любого из них есть любимые слова и выражения, более и менее часто используемые грамматические конструкции. Интересно, что речь даже самых

маленьких детей различается достаточно заметно: у ребенка может быть всего, например, 20 слов в лексиконе, но одно из них — какое-то необычное, совершенно как будто бы неподходящее для ребенка данного возраста. Например, в речи Лизы Е. очень рано появилось слово *коварный* (о ступеньке) — *коварная ступенька* (о ступеньке на крыльце на даче). Конечно, вряд ли маленький ребенок вкладывает в это слово тот же смысл, что и взрослые люди (в частности, Лизина бабушка, так говорившая о ступеньке, на которую, если не хочешь упасть, нельзя наступать с одной стороны). Однако даже при безусловно неполноценном понимании значения слова ребенок, во-первых, верно его «адресует» (той самой ступеньке) и, во-вторых, по-видимому, ощущает, что это слово как-то «не очень хорошо» характеризует эту ступеньку. Ясно, что многие индивидуальные особенности речи ребенка обусловлены особенностями речи окружающих (инпута, как положено говорить в онтолингвистике). Мы обычно называем такие особенности «собственно индивидуальными» особенностями речи детей — в отличие от так называемых «групповых» особенностей, характерных не только для одного данного конкретного ребенка, а для какой-то определенной группы детей, объединяемой общим для всех участников группы признаком.

В последнее время стало понятно, что в этой связи речь должна идти о четырех «группировках» детей: а) детях референциальных/экспрессивных; б) мальчиках/девочках; в) детях из семей с высоким/низким социокультурным статусом; г) детях, имеющих/не имеющих старших сиблингов (братьев/сестер).

Особенности речевого развития, в первую очередь — на раннем этапе (до трех с половиной лет), во многом зависят от того, является ли ребенок референциальным, экспрессивным или «смешанным». Не будем останавливаться на истории возникновения этих терминов и подробностях изучения этих групп детей; скажем лишь, что впервые обнаружили существенные различия в детской речи в тех аспектах, которые будут рассмотрены ниже, американские исследователи [Nelson 1981; Bates et al 1988]; в дальнейшем аналогичные речевые различия детей были подтверждены и на материале речи русскоязычных детей [Доброва 2009, 2018].

Чем так существенно отличается речь ребенка референциального от речи ребенка экспрессивного?¹ Различий много, перечислим лишь основные: референциальные дети обычно начинают говорить раньше экспрессивных, их лексикон более богат, они больше, чем экспрессивные дети, склонны придерживаться каких-то грамматических правил (поэтому, кстати, допускают больше того, что нередко квалифицируют как ошибки, — различные словообразовательные и формообразовательные инновации: **лошаденок* вместо *жеребенок*, **искаю* вместо *ищу*). Дети же экспрессивные в меньшей степени, чем дети референциальные, склонны к самостоятельному языковому конструированию, они больше опираются на имитацию слов, форм и конструкций из речи взрослых. Речь экспрессивных детей в раннем возрасте часто очень невнятная (вплоть до «каши во рту» в некоторых случаях). Если экспрессивный ребенок не может воспроизвести длинное слово, он обычно как будто бы «набрасывает общий рисунок» слова, верно передавая количество слогов и место ударения, но не заботясь о хотя бы относительно точных звуковых соответствиях. Если же референциальный ребенок не может верно воспроизвести длинное слово, он поступает по-другому: как будто бы не придает значения общему рисунку слова (количеству слогов, месту ударения), зато выламывает кусочек из слова и воспроизводит его относительно правильно, верно или относительно верно произнося нужные звуки. Например, один экспрессивный ребенок, не умея еще верно произнести слово *велосипед*, произносил нечто типа «а-та-а-э» — с верным количеством слогов и ударным конечным гласным, а другой ребенок, референциальный, произносил «коротко и ясно» «п'эт'», т.е. выламывал кусочек из слова². Если референциальный ребенок не

¹ Термин *экспрессивный* был создан зарубежными авторами на основе глагола *to express* 'выражать' из-за склонности этих детей выражать свои требования и не имеет прямого отношения к известному у нас сочетанию «эмоционально-экспрессивный».

² Это различие детей обнаружил, кстати, еще в XIX в. И.А. Сикорский: он говорил о детях «слоговых» (экспрессивных, как мы теперь сказали бы) и «звуковых» (референциальных, как мы сказали бы теперь).

произносит еще какие-то звуки, он (в данный момент своего развития) всегда заменяет их одинаково (например, [с'] вместо [ж]); если же экспрессивный ребенок не произносит, например, тот же звук [ж], он может (в данный момент своего развития — в один и тот же день, на протяжении буквально пяти минут) произнести его то как [с], то как [с'], то как [з], то как [з'].

Поведение явно выраженных референциальных и явно выраженных экспрессивных детей тоже различается. Экспрессивные дети нуждаются в общении с другими людьми: они постоянно теребят маму и других взрослых, требуют к себе внимания, в то время как референциальные дети могут часами заниматься своим делом, лишь бы в поле их внимания был какой-то предмет, которым можно манипулировать (условно говоря, готовы часами «откручивать хвост у игрушечного бегемота»). Связано такое различие в поведении еще в числе прочего и с тем, что у детей этих разных типов разный порог внимания: референциальный ребенок может долго быть сосредоточен на каком-то деле, что совершенно нехарактерно для экспрессивного ребенка.

В дальнейшем, когда дети пойдут в школу, собственно речевые различия уже сотрутся (точнее — окажутся спрятанными), но их способность/неспособность сосредоточиваться в течение длительного времени на каком-то одном деле останется. Нетрудно представить себе, как учитель будет доволен референциальным и недоволен экспрессивным ребенком — даже вне зависимости от его способностей и т.п.

Кроме того, как выясняется, экспрессивные дети чаще, чем референциальные, оказываются детьми из семей с низким социокультурным статусом. Разумеется, это совсем не строгое правило (что референциальный ребенок — сын академика, а экспрессивный — дворника). Отнюдь нет. Бывает, кстати, и ровно наоборот. Только большое количество статистических данных, полученных при проведении серии экспериментов, позволило вывести названную тенденцию.

Положение, в котором оказываются экспрессивные дети, не всегда благоприятно: речь у них развивается позднее, на первых этапах она неразборчива, сами они не способны долго сохранять сосредоточенность на каком-то деле. Если к этому добавляется

еще и фактор семьи с низким социокультурным статусом (тем более — «неблагополучной» семьи), ребенок вообще попадает в весьма сложную ситуацию. Таким детям нередко ставят различные диагнозы и стремятся отправить их в дошкольные и школьные учреждения для детей «со специальными потребностями». При этом — что крайне важно! — это в большинстве случаев вполне нормальные дети. Такое развитие — это развитие в пределах нормы. Возможно, это не лучший вариант нормы, но все же норма. Если такой ребенок принадлежит к благополучной семье, с ним все будет в порядке: ему будут уделять больше внимания, учитывая присущие именно детям такого типа характеристики: склонность к имитации языковых единиц, склонность к их дифференциации. В таком случае эти дети прекрасно развиваются, успешно заканчивают школы, поступают в вузы.

Следовательно, крайне важно, чтобы педагоги знали о существовании таких детей и понимали, что такое речевое развитие — вариант нормы, но требует к себе не просто повышенного внимания, но и учета особенностей этих детей и некоторых особенностей их развития.

Остановимся далее на некоторых различиях в речевом развитии мальчиков и девочек. Многие знают, что речь мальчиков развивается несколько позже, чем речь девочек. Разумеется, понятно, что лексикон мальчиков и девочек различается: у мальчиков богаче тематические группы «транспорт», «оружие» и т.п., а у девочек — «одежда», «аксессуары» и т.п., что обусловлено причинами социального характера.

Однако в последние годы выявились и другие различия, о которых раньше не говорили. Так, обнаружилось [Бондаренко, Доброва 2011], что речь девочек чаще всего развивается более «плавно», а речь мальчиков — более «скачкообразно» (кстати, ведь и физическое развитие — например, рост — у мальчиков и девочек тоже имеет некое аналогичное различие). Кроме того, судя по некоторым последним данным, девочки раньше осваивают грамматические категории существительных, а мальчики — глаголов. Как выясняется, формо- и словообразовательные инновации больше присущи девочкам, чем мальчикам. Имеются и другие различия в освоении как устной, так и письменной речи мальчиками

и девочками, в частности — различие в путях освоения орфографии при начале школьного обучения.

Разумеется, сказанное совершенно не означает, что речь любого мальчика развивается обязательно «скачкообразно», а любой девочки — плавно, что у любой девочки больше формо- и словообразовательных инноваций, чем у мальчиков, что любая девочка раньше осваивает грамматические категории существительного, а любой мальчик — глагола и т.п. Речь идет лишь о тенденции — о том, что получается при сравнении относительно большого количества мальчиков и девочек.

В любом случае следует подчеркнуть, что нельзя предъявлять единые требования к речевому развитию мальчиков и девочек.

Не менее очевидны и различия, обусловленные социокультурным статусом семьи ребенка³. Не будем останавливаться на различиях очевидных: для всех, наверное, понятно, что дети из малокультурных семей нередко используют не только литературную лексику и повторяют речевые ошибки собственных родственников, что лексикон детей из таких семей менее богат, чем лексикон их сверстников из интеллигентных семей (хотя бы в силу того, что дети, с одной стороны, копируют речь своего окружения, а с другой стороны, поскольку многое зависит от того, читают ли родители своим детям книги и какие формы проведения

досуга используют и т.д.). Остановимся на менее очевидных различиях — на том, что было выявлено в последние годы.

Выяснилось, что дети из семей с высоким социокультурным статусом существенно лучше, чем их сверстники из семей с низким социокультурным статусом:

— конструируют предложения;

— понимают многозначность слов и фразеологизмы (даже если ранее их не слышали, т.е. у них лучше развита способность к восприятию не только прямых значений);

— соблюдают логику высказывания.

Эти дети более чутки к оттенкам значений слов, а также к оттенкам значений близких, но не идентичных словообразовательных моделей. Отвечая на вопросы, на которые они не знают ответов, дети из более интеллигентных семей предпочитают не молчать (как дети из малокультурных семей), а давать ответ, в том числе и заведомо не тот, который предполагается («стратегия выкручивания»); они более склонны к языковому анализу и метаязыковой деятельности.

Из отмеченного выше можно сделать вывод, что педагогу, работающему с детьми из семей с низким социокультурным статусом, и в особенности — учителю-словеснику, следует обращать особенное внимание на речевое развитие таких детей, причем не только на столь очевидные вещи, как бедность лексикона или наличие речевых ошибок (проблемы культуры речи), но и на менее очевидные проблемы их речевого развития (неразвитое понимание полисемии, пониженное внимание к оттенкам значений слов и оттенкам значений словообразовательных моделей и т.п.).

Наконец, существуют различия, обусловленные наличием/отсутствием у ребенка старшего сиблинга (брата и/или сестры). Сразу отметим, что учитываются только те семейные ситуации, когда разница в возрасте детей не превышает четырех лет: если она больше, то дети обычно уже не играют вместе и не общаются «на равных». Итак, если разница между детьми небольшая, то, по данным зарубежных исследователей [Bates et al 1988], речь непервых детей в семье хуже речи первых детей. Разумеется, при этом не имеется в виду, что всегда, во всех случаях, речь любого второго ребенка обязательно хуже речи первого: имеется в виду лишь то, что эта тенденция выявляется при сравнении большого количества таких пар

³ Полагаем, что применительно к условиям жизни в нашей стране более целесообразно говорить, в отличие от западных коллег, не о социально-экономическом статусе семьи ребенка, а о социокультурном: у нас не столько экономический статус семьи связан с речевым развитием ребенка, сколько культурный статус (есть интеллигентные семьи с довольно низким экономическим статусом, речь детей в которых весьма хорошо развита, и, напротив, есть семьи, имеющие высокий экономический статус, но далекие от культуры, что самым негативным образом сказывается на речи детей). Впрочем, в последние годы появились и исследования [Воейкова 2013], в которых прослеживается зависимость между бедностью семьи (отсутствием денег) и речевым развитием детей. Не пытаясь оспаривать целесообразности и таких исследований, отметим, что, с нашей точки зрения, корреляция наблюдается в большей степени между культурным уровнем, интеллигентностью родителей — и речевым развитием ребенка.

детей. По-видимому, эти данные зарубежных исследователей обусловлены тем, что при наличии двух и более маленьких детей в семье у матери не хватает времени на полноценное речевое общение с младшими, она как бы передоверяет их старшему ребенку, через него передает различные распоряжения и т.п., вследствие чего у младших детей инпут оказывается на ранних стадиях речевого развития не столь полноценным, как был у старшего.

Вместе с тем, полученные в последние годы данные, касающиеся русскоязычных детей, отнюдь не всецело подтверждают эту закономерность. Во-первых, в одном небольшом исследовании [Белогай, Сониная 2008] была высказана интересная идея, в дальнейшем всецело подтвердившаяся в экспериментальном исследовании А.А. Золотарева [Золотарева 2011]: если активный лексикон у первых детей в семье, действительно, оказывается богаче, чем у непервых детей, то пассивный лексикон, как ни удивительно на первый взгляд, во многих случаях богаче именно у непервых детей (при сравнении их лексикона в одинаковом возрасте). По-видимому, это может быть объяснено тем, что старшие дети, выполняя функцию своего рода лидера в паре, больше говорят, а непервые дети, «ведомые», — больше слушают.

Кроме того, А.А. Золотарева высказала и проверила еще одну интересную гипотезу: она предположила, что ситуация окажется неодинаковой в разных ситуациях, зависящих от пола старшего и младшего ребенка. Поделив в своем экспериментальном исследовании пары детей «старший + младший» на «однополюе» и «разнополюе», она получила следующие результаты. Во-первых, когда пол детей совпадает, речевое развитие младших всегда оказывается лучше, чем когда пол детей не совпадает. Во-вторых, выяснилось, что самая благоприятная ситуация — у младших девочек, имеющих старшую сестру: пассивный лексикон у них оказался даже лучше, чем у «немладших» девочек (тех, у которых нет старшей сестры). Самая же неблагоприятная ситуация оказалась у младших мальчиков, имеющих старших сестер: они существенно отстают и от мальчиков, у которых нет старших сиблингов, и от мальчиков, у которых есть старший брат, причем это отставание затрагивает как активный, так и пассивный лексикон. Возможно, старшие девочки в таких парах (будучи и по возрасту старше

своего брата, и в силу своего пола имеющие более раннее речевое развитие) несколько «давят» на младших братьев. Заметим, что выявленные особенности ни в коей мере не означают, что именно так складывается ситуация в любой семье, где есть старшая сестра и младший брат: естественно, есть семьи, где этого не наблюдается и даже где имеет место противоположная ситуация; речь идет только о тенденции, выявляемой на основе статистических данных, полученных при анализе большого количества пар детей.

Из сказанного, по-видимому, следует, что педагогам, работающим с детьми, надо обращать особое внимание на речевое развитие мальчиков, у которых есть старшая сестра, чтобы компенсировать таким мальчикам некоторые особенности из инпута.

Итак, как было показано, речь детей развивается по-разному, и это обусловлено различными причинами. Наибольшая сложность состоит в том, что ни одно из указанных различий не действует само по себе: они находятся в постоянном взаимопереплетении и взаимосвязи. Ситуация относительно понятна, например, с референциальной девочкой из семьи с высоким социокультурным статусом, являющейся к тому же первым (или единственным) ребенком в семье; в таком случае велика вероятность ее очень хорошего (опережающего) речевого развития. А что произойдет, например, с мальчиком экспрессивного типа из семьи с высоким социокультурным статусом, имеющим старшую сестру? Что окажет более значимое влияние — такой положительный для раннего речевого развития фактор как высокий социокультурный статус семьи или же такие неблагоприятные для этого развития факторы, как экспрессивность, пол и наличие старшей сестры? Итог в таких случаях вовсе не определяется арифметически (по количеству тех или иных факторов). Факторы эти не равновелики: наиболее значим, судя по последним данным, фактор принадлежности ребенка к референциальным/экспрессивным детям, затем следует фактор пола ребенка, затем — социокультурного статуса семьи и лишь в наименьшей мере — наличия/отсутствия у ребенка старшего сиблинга (и соответствия/несоответствия пола обоих сиблингов); т.е. факторы в данной статье расположены по их значимости.

Таким образом, на различия в речи детей влияют многие факторы, и очень важно, чтобы учителя представляли себе, от чего зависит

вариативность речевого развития, в каких особенностях речевого развития она проявляется и, соответственно, каким детям требуется в первую очередь помощь, поддержка педагога.

ЛИТЕРАТУРА

Белогай К.Н., Сони́на Н.А. Речевое развитие ребенка в период раннего детства и его взаимосвязь с различными факторами // Л.И. Божович и современная психология личности: тезисы международной научной конференции. — М., 2008. — С. 36–42.

Бондаренко А.А., Доброва Г.Р. О вариативности онтогенеза морфологической системы // Путь в язык. Одноязычие и двуязычие: сборник статей. Сер. «*Studia philologica*» / отв. ред. С.Н. Цейтлин, М.Б. Елисеева. — М., 2011. — С. 85–99.

Воейкова М.Д. Социально-экономический статус родителей и его влияние на качество усвоения языка ребенком // Проблемы онтолингвистики-2013: материалы международной научной конференции 26–28 июня 2013 г. — СПб., 2013. — С. 293–297.

Доброва Г.Р. О вариативности речевого онтогенеза: референциальные и экспрессивные стратегии освоения языка // Вопросы психолингвистики. — 2009. — № 9. — С. 53–70.

Доброва Г.Р. Вариативность речевого развития детей. — М., 2018.

Золотарева А.А. Активный и пассивный лексикон детей, имеющих старших братьев и/или сестер // Вестник студенческого научного общества РГПУ им. А.И. Герцена. — 2011. — Вып. 12. — Кн. 2. — С. 52–55.

Bates E., Bretherton I., Snyder L. From first words to grammar. Individual differences and dissociable mechanisms. — Cambridge, 1988.

Nelson K. Individual differences in language development: implications for development and language // *Developmental psychology*. — 1981. — № 17. — P. 170–187.

REFERENCES

Belogai K.N., Sonina N.A. Speech development of a child in the period of early childhood and its relationship with various factors. In *L.I. Bozhovich i sovremennaya psikhologiya lichnosti: tezisy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [L.I. Bozhovich and modern psychology of personality: theses of the international scientific conference]. Moscow, 2008, pp. 36–42. (In Rus.)

Bondarenko A.A., Dobrova G.R. On the variability of the ontogeny of the morphological system. In *Put' v yazyk. Odnoyazychie i dvuyazychie: sbornik statei. Ser. «Studia philologica»* [Path to the language. Monolingual and bilingualism: a collection of articles. Series «*Studia philologica*»] / отв. ред. S.N. Tseitlin, M.B. Eliseeva. Moscow, 2011, pp. 85–99. (In Rus.)

Voeikova M.D. Social and economic status of parents and its impact on the quality of language learning by a child. In *Problemy ontolingvistiki-2013: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 26–28 June 2013 g.* [Problems of ontolinguistics-2013: materials of the international scientific conference on June 26–28, 2013]. Saint-Petersburg, 2013, pp. 293–297. (In Rus.)

Dobrova G.R. On the variability of speech ontogenesis: referential and expressive strategies for learning the language. In *Voprosy psikholingvistiki* [Questions of Psycholinguistics]. 2009, No. 9, pp. 53–70. (In Rus.)

Dobrova G.R. Variability of speech development of children. Moscow, 2018. (In Rus.)

Zolotareva A.A. Active and passive vocabulary of children with older brothers and / or sisters. In *Vestnik studencheskogo nauchnogo obshchestva RGPU im. A.I. Gertsena* [Bulletin of the Student Scientific Society of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen]. 2011, iss. 12, b. 2, pp. 52–55. (In Rus.)

Bates E., Bretherton I., Snyder L. From first words to grammar. Individual differences and dissociable mechanisms. Cambridge, 1988.

Nelson K. Individual differences in language development: implications for development and language. *Developmental psychology*. 1981, No. 17, pp. 170–187.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Галина Радмировна Доброва, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Galina R. Dobrova, Dr. of Sci. (Philol.), Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia; 48 Moika river embankment, Saint-Petersburg, 191186, Russia